

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 150 (542)

Четверг, 20 декабря 1956 года

Цена 40 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кровное дело художественной общественности

Могучий рост творческой активности масс, вызванный историческими решениями XX съезда партии, уже дает замечательные плоды во всех областях жизни. Отражается он и на искусстве. Коммунистическая партия, глубоко заинтересованная в развитии искусства, мудро и последовательно направляет его по пути социалистического реализма, зная, что только на этом пути обеспечен простор личной инициативе, индивидуальности, мысли и фантазии художника. Широкое и деятельное участие общественности в художественной жизни, в решении творческих вопросов — важнейшее условие плодотворного развития искусства, надежная гарантия того, что в творческом коллективе восторжествует, будет успешно развиваться все передовое и плодотворное, а ложные тенденции получат дружный отпор. Вот почему столь значительны и многообещающие меры, которые проводятся сейчас для привлечения общественности к руководству делами искусства.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как в театрах созданы выборные художественные советы, а результаты этого уже чувствуются: они уверенно берут под свой контроль самые существенные стороны деятельности театров — формирование репертуара, постановку и разработку творческих вопросов, выдвижение артистической молодежи. Формы деятельности советов определяются с учетом особенностей каждого данного театра. Самая выработка положений о художественных советах претерпела в коллективном деле, увлекающем театральные работники. Советы вырабатывают положения, походя к делу с позиций высокой известности советского театрального искусства на базе принципов социалистического реализма.

В нашей газете уже рассказывалось, как выработывали такой устав в Калинин. Специальные комиссии приступили к разработке уставов и в крупнейших театрах Кисея — имени Н. Фрунзе и имени Л. Украинки. Поступают сообщения и о других хороших начинаниях. В Майкопском театре решили систематически заслушивать отчеты актеров и режиссеров с тем, чтобы каждый член коллектива был в поле зрения общественности, чтобы каждому были известны необходимые условия для роста и совершенствования. В Пензе художественный совет просматривал и обсуждал работу одного из молодых актеров, утвердил его как исполнителя роли, на которую тот претендовал; решено и впредь стимулировать таким образом самостоятельное творчество молодежи. В Южно-Сахалинске образованы четыре комиссии. У каждого члена художественного совета свои четко определенные обязанности. С самого же начала члены художественных советов должны чувствовать себя людьми, облеченными доверием коллектива, несущими ответственность за судьбу театра. Пола равно судить о том, насколько оправдают себя различные формы работы, — важно, что люди ищут, пробуют, находят новые точки приложения своих сил.

Предоставленная ныне театрам самостоятельность в выборе репертуара накладывает особую ответственность на художественные советы. В их решениях и рекомендациях должна

Навстречу фестивалю

СО ШТАМПОМ «МЕЖДУНАРОДНОЕ»

Ежедневно Ленинградский дом культуры при тесном сотрудничестве с театром получают большую почту. Среди писем — много со штампом «Международное». С полемическим вступлением эти конверты члены клуба молодежи Петроградской стороны.

Студент электротехнического факультета Такаки Такаки из г. Осаки (Япония) пишет в своем желании начать переписку с советскими друзьями. Эрика Бейер из Австрии просит помочь организовать выставку в ее родном городе.

На каждое письмо члены клуба аккуратно отвечают и по мере возможности исполняют просьбы зарубежных друзей. При этом члены клуба молодежи Петроградской стороны. Около двухсот человек участвуют в десятках секций, на которых особую активность проявляет секция международных контактов.

В марте клуб молодежи Петроградской стороны обратился через секцию международных контактов к знакомым и близким жителям стран с призывом развернуть подготовку и Московскому фестивалю, спланированному под знаменем борьбы за мир, за укрепление дружественных связей. Решим присутствовать в изучении иностранных языков.

Зарубежные друзья приветствовали инициативу клуба молодежи. Его обращение опубликовали во многих газетах самых различных направлений. Экземпляры газет с текстом обращения приходят из многих стран. В Чехословакии, Венгрии, Польше, Италии, Франции обращение размножено в тысячах экземпляров и разошлось по все организации молодежи. Радостными восторгами переполнены отклики на наше обращение.

Международная почта Дома культуры приковывает рост дружбы от нас. Мы получили сотни писем из 60 стран.

Мы готовим большую выставку, на которой будут показаны письма, книги, журналы, газеты, плакаты, художественные открытки и другие материалы, полученные из-за границы. А. КАМЧУГОВ, директор Дома культуры при кооперации. ЛЕНИНГРАД.

Члены клуба молодежи Петроградской стороны разбирают очередную почту.

статью о Советском Союзе, прислать открытки, плакаты и другие материалы. Районная организация Союза польской молодежи из Кракова, пригласившая юной и девицей Ленинграда, хотела бы, чтобы они поделились своим опытом и выслали материалы о подготовке к фестивалю молодежи и студентов в Москве. Директор народного музыкального клуба г. Туру (Финляндия) Линтине обратился с просьбой выслать ноты советских песен и в свою очередь прислать несколько клавиров произведений финских композиторов.

Письма шлют также наши друзья из Вьетнама. Они интересуются, как выработать программу работы на Советском Союзе. Здесь ленинградские работники типографии Ленинграда, Карельской АССР, Смоленской, Архангельской, Пермской и других областей РСФСР. Участники совещания подчеркивают, что для улучшения полиграфического исполнения книг, брошюр и другой продукции типографий необходимо поднять чувство ответственности каждого работника за свое дело. Выступавшие резко критиковали качество бумаги, поставленной бумажной промышленностью, и красок, выходящих из печатных и переплетно-брошюрных цехов.

Читателям — хорошо сделанную книгу

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Здесь ленинградские работники типографии Ленинграда, Карельской АССР, Смоленской, Архангельской, Пермской и других областей РСФСР. Участники совещания подчеркивают, что для улучшения полиграфического исполнения книг, брошюр и другой продукции типографий необходимо поднять чувство ответственности каждого работника за свое дело. Выступавшие резко критиковали качество бумаги, поставленной бумажной промышленностью, и красок, выходящих из печатных и переплетно-брошюрных цехов.

Государственный архив кинофотофонодокументов

В 20 километрах от Москвы на холме стоит красивое здание. Здесь находится Государственный архив кинофотофонодокументов Союза ССР.

Молодые певцы Большого театра

Первый сезон на сцене Большого театра — так называлась творческая вечер молодых певцов, состоявшийся позавчера в Центральном доме артиста Всесоюзного театрального общества.

Работники ГАБТ проводят большую работу по отбору молодых кадров для оперной труппы. В Москве, Ленинграде, Бaku и Тбилиси были прослушаны сотни вокалистов — артистов оперных театров и филармоний, студентов консерваторий и музыкальных училищ, участники художественных самодеятельных кружков и вокальных групп. Лучшим из них, принятым в старшую группу Большого театра, назвали на его сцене свой первый сезон. Некоторые из них недавно уже дебютировали в ответственных партиях.

Выступает Лариса Никитина, прошедшая в Большой театр в прошлом году. Обладательница сильного, красивого тембра меццо-сопрано, она проникновенно исполняет арию Люси из оперы «Садко» и романс «Гляди».

В биографии молодой певицы есть черты, характерные для многих ее сверстников, сей путь на сцену лежит через коллективную художественную самодеятельность. Л. Никитина работала на Кировском заводе. Одаренная певица, радовавшая рабочую аудиторию своим пением на концертных самодеятельных вечерах, окончила музыкальное училище при Ленинградском консерватории. Из этого же училища пришла в Большой театр и Борис Казанцев — бывший морик Краснознаменного Балтийского флота. На творческом вечере он спел каavatинку Валентина из оперы «Фауст» и арию Роберта из оперы «Юлия Цезаря», получившие в его исполнении яркий, эмоциональный раскритик.

Один за другим сменились на концертной сцене молодые вокалисты: Виталий Орлеини и Маргарита Мигула — выпускницы Московского музыкально-педагогического института им. Гнесиных, Алексей Прохоров — студент Московской консерватории, Георгий Галачин — воспитанник Брянской консерватории, участвовавшая в состоявшейся минутишним летом в Москве декада армянской оперы, музыки и искусства, и другие. Их свежий, красивый голос, искренность и непосредственность, которыми было отмечено каждое исполнение, убедительно слушателю в том, что Большой театр получил талантливого молодого пополнение.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ХРОНИКА ДЕКАДЫ

В помещении Центрального дома работников искусства состоялось представление Театры культуры и артисты Народной Республики. На сцене артисты Луи (слева) и Гуай Вэй-цзи с музыкально-парсонским музыкального единства «Девушка из деревни» — перед выходом на сцену.

Театры Эстонии все больше и больше завоевывают симпатии москвичей. «Ванемуйне» и Театр им. Киниселпа по одному разу показали все свои спектакли. Вчера коллектив театра «Эстония» исполнил комическую оперу Г. Эриксона «Рука об руку», посвященную людям Советской Эстонии. Сестры зрители познакомились с юными балетом Э. Каппа «Золотопокрытый». В главных ролях выступили заслуженная артистка ЭССР Инге Пидер, молодые балерины Тайю Рандишар, Юле Улаа и другие. Спектакль поставил балетмейстер Виктор Пару.

На днях в помещении Академии художеств СССР открылась выставка эстонского изобразительного искусства. Среди экспонируемых произведений (в их числе 500) портреты и пейзажи, скульптуры и графики. Москвичи могут познакомиться с творчеством художников И. Клеера, А. Алдсона, А. Лайкма, Э. Видрапта, Э. Окаса, Р. Трумана, Г. Рейндорфа, Р. Утмаа и других.

Современные художники Эстонии отображают в своих произведениях сегодняшний день своей республики — труд и быт советского народа, природу, историю своей страны.

На открытии выставки собрались представители общественности, участники декады, гости из Эстонии. Вступительное слово произнес заместитель министра культуры ЭССР П. Уусмя, с приветственными речами выступили заместитель министра культуры ЭССР В. Палтола, Г. Рейндорф, В. Ефанов и М. Маннер.

Большим успехом пользуются выступления популярного в Эстонии фортепианного дуета — заслуженные артисты ЭССР Анны Клас и Бруно Лукк. Их концерт состоялся 19 декабря в Малом зале Консерватории. Были исполнены

произведения Вялаа, Мицарта, Шуберта, Мави, Шостаковича, соита из балета «Спартак» Хачатуряна.

В этот же день был дан еще один концерт симфонического оркестра Эстонского радио (дирижер Роман Матсов). В программу концерта вошли кантата «Власть народа» Э. Каппа, исполненная смешанным хором самодеятельности Дома культуры им. Й. Тома и симфонический оркестром, концерт для скрипки с оркестром Б. Кырвара (солист Владимир Алдуз), 8-я симфония Д. Шостаковича, Ария из оперы испанского народного артиста ЭССР Тийт Куули.

В литературном вечере, состоявшемся в Центральном доме Советской Армии, приняли участие писатели и поэты республики, а также смешанный хор Эстонского радио (руководитель народного артист ЭССР Юри Варсте), скрипачи Инес Рымма, певица Вера Нелус, Александр Лоуи, Георг Таала, солист филармонии заслуженный артист ЭССР Владимир Саломин.

Вчера началось обсуждение портфолио творчества писателя Эстонии, Московские литераторы, критики посетили свои выступления анализу поэзии Ю. Скюдла, Ф. Котта, П. Рымма, Р. Парве, В. Бекмана, Д. Вааранди и других.

В Доме художника состоялось обсуждение выставки эстонского прикладного искусства, организованной Министерством культуры ЭССР.

Участники декады встретились с трудящимися Загорска, побывали на заводе малолитражных автомобилей в Москве.

ПЛЕНУМ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Вчера открылся III пленум Центрального комитета профсоюза работников культуры. С докладом о лучшем развитии воспитательной работы

среди членов профсоюза выступил председатель ЦК союза Б. Ржаков. По докладу начались прения.

ЖИЗНЬ ДАЛЕКОГО МУРГАБА

Быстро опускаются сумерки над Мургабом, еще не зашло солнце, а уже тишет резким холодом. Такого строгости заднего зимнего климата. Ведь это высокогорный пустышка...

Субботний день. Жители спешат в рабочий дом культуры. У входа красочная афиша: «Новая работа драматического кружка» — пьеса А. Джоддошева «Грабители Карьера». Постановка А. Джоддошева.

Что это — одиофанальды? Нет. — Джоддошев — наш драматург, — без гордости говорят мургабцы. — Наш, местный. Хотя и живем мы далеко и высоко и ушлак наш небольшой, а вот свой писатель у нас есть...

Первую пьесу «Жизнь за народ» (о подвигах воинов-киргизов в годы Великой Отечественной войны) Джоддошев написал, еще будучи студентом Ошского учительского института. В 1951 году она была опубликована в журнале «Советская Киргизия», ставилась в клубах и домах культуры.

После окончания Джоддошевым института ему предложили возглавить художественную самодеятельность в Мургабе — районе соседнего Таджикистана. (Мургаб — единственный в Таджикистане район, населенный киргизами). Дающее влечение к искусству, жаждя поглотить свои силы на новом поприще — все это решило судьбу Альмабы: он согласился.

Сначала в Мургабе появились музыкальный коллектив. В него вошли трактористы, учителя, колхозники, рабочие, в том числе и женщины. Они регулярно выступали с концертами, пели киргизские, таджикские, русские, узбекские, казахские, татарские песни.

Кружок приобрел популярность не только в своем районе, но и

на всем Памире. Многие его участники представляли Мургаб на областных и республиканских конкурсах художественной самодеятельности. А недавно в Сталинабаде трое лучших исполнителей (среди них и Джоддошев) были отобраны для участия в декаде таджикского искусства и литературы в Москве.

Драматический кружок появился в районном доме культуры лишь год назад. Тут и начали осуществляться творческие замыслы Альмабы. Он поглотил свои силы как режиссер, изучая законы сцены, совершенствовался как драматург.

За год кружок выпустил шесть спектаклей. Здесь были и большая пьеса-лигедия «Золотой чуб», и комедия современного киргизского писателя К. Малюкова «Мой китлак». Вышла и пьеса А. Джоддошева «Грабители Карьера» — о жизни киргизской бедноты конца прошлого века. Пьеса эта одобрена Союзом киргизских писателей. Теперь Альмабы пишет новую

пьесу — о труде чабанов и докоров Предостояния Памира.

Сейчас уже не один Альмабы Джоддошев выносит на суд публики свои произведения. С песнями выступают на конкурсах учителя. Учитель — выносите трудиться силы на этом поприще работники МТС Токтокула Курупева, набириши районной типографии Чанай Бекмурзаев. Людям тишет к творчеству.

Надо, чтобы это стремление поддерживалось, развивалось. К сожалению, помощи со стороны областных и республиканских органов культуры мургабцы не видят. Они предоставлены самим себе. Министерство культуры республики и Дом народного творчества не снабжают их репертуаром, в район с киргизскими населением нужны издания на этом языке, а на Киргизии отвечает, что это — дело нашей республики. Ответ более чем странный!

В. МОНСЕЕВ.

г. ХОРОГ, Таджикская ССР.

первых парадов Красной Армии на Ходыньском поле 1 мая 1918 года, целую серию снимков агитпропаганды и агитпароходов, в деятельности которых принимал участие и г. Калинин. Н. С. Крупиная, Г. К. Орджоникидзе, В. М. Мологов.

Очень богата коллекция фото документов, зафиксированных отдельных моменты социалистического строительства в нашей стране. Можно до бесконечности перечислять интересные материалы, относящиеся к науке, культуре, искусству. Следует упомянуть фотографии Ф. И. Шалапина, Бернгарда Шоу, К. Э. Цюльковского, И. В. Мичурнина.

В кабинете начальника фотозадела В. Фролова как особая ценность хранятся коллекции снимков военных фотоархивов. Это фонд основателя Русского народного хора М. Е. Патниченко, собранные замечательную коллекцию песен русского народа. В хранилищах отдела можно услышать голоса певцов — Н. Н. Филер, Л. В. Собинова, учеников И. В. Мичурнина, К. Э. Цюльковского, стихотворцев в исполнении авторов — С. Евсеева и В. Малковича. Здесь есть также выступление С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Димитрова и многих других выдающихся деятелей нашей эпохи.

Как не использовать эти богатства? Собрать и распродать, составить — это только половина дела. Надо еще обеспечить возможность широкого их использования.

В архиве признают десятки исследователей — режиссеров, писателей, сценаристов, научных работников музеев и архивов, художников, историков. Кинодокументалисты создали на основе материалов архива такие замечательные фильмы, как «Владимир Ильич Ленин», «Лев Толстой», «Владимир Маяковский», «1905 год». Карды кинолетописи использованы также в фильмах «Повесть о незнакомце Каспий», «Счастье трудных дорог», «В центре Арктики» и многих других. Только за два последних года кинодокументы архива использованы при съемке более чем 65 фильмов. Обращаются к кинодокументам в учебно-

справки членов профсоюза выступил председатель ЦК союза Б. Ржаков. По докладу начались прения.

В Доме художника состоялось обсуждение выставки эстонского прикладного искусства, организованной Министерством культуры ЭССР.

Участники декады встретились с трудящимися Загорска, побывали на заводе малолитражных автомобилей в Москве.

В кабинете начальника фотозадела В. Фролова как особая ценность хранятся коллекции снимков военных фотоархивов. Это фонд основателя Русского народного хора М. Е. Патниченко, собранные замечательную коллекцию песен русского народа. В хранилищах отдела можно услышать голоса певцов — Н. Н. Филер, Л. В. Собинова, учеников И. В. Мичурнина, К. Э. Цюльковского, стихотворцев в исполнении авторов — С. Евсеева и В. Малковича. Здесь есть также выступление С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Димитрова и многих других выдающихся деятелей нашей эпохи.

Как не использовать эти богатства? Собрать и распродать, составить — это только половина дела. Надо еще обеспечить возможность широкого их использования.

В архиве признают десятки исследователей — режиссеров, писателей, сценаристов, научных работников музеев и архивов, художников, историков. Кинодокументалисты создали на основе материалов архива такие замечательные фильмы, как «Владимир Ильич Ленин», «Лев Толстой», «Владимир Маяковский», «1905 год». Карды кинолетописи использованы также в фильмах «Повесть о незнакомце Каспий», «Счастье трудных дорог», «В центре Арктики» и многих других. Только за два последних года кинодокументы архива использованы при съемке более чем 65 фильмов. Обращаются к кинодокументам в учебно-

справки членов профсоюза выступил председатель ЦК союза Б. Ржаков. По докладу начались прения.

В Доме художника состоялось обсуждение выставки эстонского прикладного искусства, организованной Министерством культуры ЭССР.

Участники декады встретились с трудящимися Загорска, побывали на заводе малолитражных автомобилей в Москве.

В кабинете начальника фотозадела В. Фролова как особая ценность хранятся коллекции снимков военных фотоархивов. Это фонд основателя Русского народного хора М. Е. Патниченко, собранные замечательную коллекцию песен русского народа. В хранилищах отдела можно услышать голоса певцов — Н. Н. Филер, Л. В. Собинова, учеников И. В. Мичурнина, К. Э. Цюльковского, стихотворцев в исполнении авторов — С. Евсеева и В. Малковича. Здесь есть также выступление С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Димитрова и многих других выдающихся деятелей нашей эпохи.

Как не использовать эти богатства? Собрать и распродать, составить — это только половина дела. Надо еще обеспечить возможность широкого их использования.

В архиве признают десятки исследователей — режиссеров, писателей, сценаристов, научных работников музеев и архивов, художников, историков. Кинодокументалисты создали на основе материалов архива такие замечательные фильмы, как «Владимир Ильич Ленин», «Лев Толстой», «Владимир Маяковский», «1905 год». Карды кинолетописи использованы также в фильмах «Повесть о незнакомце Каспий», «Счастье трудных дорог», «В центре Арктики» и многих других. Только за два последних года кинодокументы архива использованы при съемке более чем 65 фильмов. Обращаются к кинодокументам в учебно-

справки членов профсоюза выступил председатель ЦК союза Б. Ржаков. По докладу начались прения.

В Доме художника состоялось обсуждение выставки эстонского прикладного искусства, организованной Министерством культуры ЭССР.

Участники декады встретились с трудящимися Загорска, побывали на заводе малолитражных автомобилей в Москве.

В кабинете начальника фотозадела В. Фролова как особая ценность хранятся коллекции снимков военных фотоархивов. Это фонд основателя Русского народного хора М. Е. Патниченко, собранные замечательную коллекцию песен русского народа. В хранилищах отдела можно услышать голоса певцов — Н. Н. Филер, Л. В. Собинова, учеников И. В. Мичурнина, К. Э. Цюльковского, стихотворцев в исполнении авторов — С. Евсеева и В. Малковича. Здесь есть также выступление С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Димитрова и многих других выдающихся деятелей нашей эпохи.

Как не использовать эти богатства? Собрать и распродать, составить — это только половина дела. Надо еще обеспечить возможность широкого их использования.

В архиве признают десятки исследователей — режиссеров, писателей, сценаристов, научных работников музеев и архивов, художников, историков. Кинодокументалисты создали на основе материалов архива такие замечательные фильмы, как «Владимир Ильич Ленин», «Лев Толстой», «Владимир Маяковский», «1905 год». Карды кинолетописи использованы также в фильмах «Повесть о незнакомце Каспий», «Счастье трудных дорог», «В центре Арктики» и многих других. Только за два последних года кинодокументы архива использованы при съемке более чем 65 фильмов. Обращаются к кинодокументам в учебно-

В последние годы нас, советских композиторов, часто упрекают в отсутствии достаточного мастерства, неумении ярко, убедительно, художественно и совершенно воплотить значительные темы и сюжеты нашей действительности. Упреки эти справедливы, но почему. Я бы поставил вопрос иначе. Сотни раз проносится по любому поводу (а поэт и без всякого повода) слово «мастерство», мы настолько привыкли к нему, что применяем его то и дело совсем не там, где нужно. В сущности, понятие мастерства у нас часто распространяется на явления, вовсе не заслуживающие столь высокой оценки. Там, где мы говорим о профессиональном мастерстве автора, о мастерском изложении темы, о мастерской разработке ее, о мастерски найденных поэтических комбинациях или, наоборот, о недостатке мастерства, скажем, у И. Державского, речь должна идти лишь о профессиональной технике композитора, о его умении (или неумении) владеть комплексом технологически-ремесленных приемов сочинения музыки.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

В последние годы нас, советских композиторов, часто упрекают в отсутствии достаточного мастерства, неумении ярко, убедительно, художественно и совершенно воплотить значительные темы и сюжеты нашей действительности. Упреки эти справедливы, но почему. Я бы поставил вопрос иначе. Сотни раз проносится по любому поводу (а поэт и без всякого повода) слово «мастерство», мы настолько привыкли к нему, что применяем его то и дело совсем не там, где нужно. В сущности, понятие мастерства у нас часто распространяется на явления, вовсе не заслуживающие столь высокой оценки. Там, где мы говорим о профессиональном мастерстве автора, о мастерском изложении темы, о мастерской разработке ее, о мастерски найденных поэтических комбинациях или, наоборот, о недостатке мастерства, скажем, у И. Державского, речь должна идти лишь о профессиональной технике композитора, о его умении (или неумении) владеть комплексом технологически-ремесленных приемов сочинения музыки.

Если композитор умеет грамотно и достаточно ясно изложить свою мысль, если он может без труда инструментально сложное оркестровое или симфоническое произведение, написать буги, канон, пусть даже двойной канон, то все это еще не свидетельствует о мастерстве его. Мастерство — это нечто иное, — понятие гораздо более высокое, и свободное плавание ни дающее ни себе, даже выходящее композитора. Коротко понятие мастера можно было бы, вероятно, сформулировать приблизительно так: мастерство — это способность, умение находить художественно совершенное, неоправданное в чисто эстетическом отношении решение задачи. Причем, что крайне существенно, идея эта обязательно должна быть значительной по своему содержанию, горячо волнующей слушателя. Таким образом, в частности, мастерство Бетховена, Баха, Моцарта, Чайковского, Мусоргского, Шуберта. Скажу же не приходится вновь и вновь произносить в их финальных произведениях, никогда не утративших своей музыкальной ценности, что композитор в данном случае не сумел вложить в музыку, не смог достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Какая же образы мы могли бы достигнуть новых успехов советской музыки? Что конкретно нужно сделать для того, чтобы достичь высот мастерства? Прежде всего, конечно, вновь и вновь вслушиваться, выслушивать в партитуре классиков, стремиться понять, как им удалось разрешить ту или иную творческую задачу. При этом крайне важно обращать внимание не только на то, как с чисто профессиональной точки зрения «делана» их музыка, но и прежде всего, что, какие идеи, эмоции она выражает. Мастерство (повторю еще раз) — это не просто способность совершенно воплотить идею, а еще и умение найти значительное, интересное, волнующее содержание. Прекрасным примером тому может служить музыка классиков. В частности, в профессионально — технологическом отношении одним из самых значительных сочинений Поганина Сабатини Баха является «Кантата для Фиски». Но по содержанию своему в целом это сочинение не имеет ничего из себя особенного, а по исполнению — оно не отличается от других сочинений Поганина Сабатини.

Да, конечно, нужно строго и требовательно критиковать наши произведения. Легко и просто, что критика эта еще недостаточно остра и глубока. Нам всем недостает остроты мысли, прежде чем мы сможем достичь высот полноты мастерства. Но значит ли это, что можно не проявлять элементарного внимания к композиторскому труду? Конечно, нет. И именно поэтому, на первый взгляд, парадоксальное соображение: советская музыка, как мне кажется, не смогла достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Да, конечно, нужно строго и требовательно критиковать наши произведения. Легко и просто, что критика эта еще недостаточно остра и глубока. Нам всем недостает остроты мысли, прежде чем мы сможем достичь высот полноты мастерства. Но значит ли это, что можно не проявлять элементарного внимания к композиторскому труду? Конечно, нет. И именно поэтому, на первый взгляд, парадоксальное соображение: советская музыка, как мне кажется, не смогла достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Да, конечно, нужно строго и требовательно критиковать наши произведения. Легко и просто, что критика эта еще недостаточно остра и глубока. Нам всем недостает остроты мысли, прежде чем мы сможем достичь высот полноты мастерства. Но значит ли это, что можно не проявлять элементарного внимания к композиторскому труду? Конечно, нет. И именно поэтому, на первый взгляд, парадоксальное соображение: советская музыка, как мне кажется, не смогла достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Да, конечно, нужно строго и требовательно критиковать наши произведения. Легко и просто, что критика эта еще недостаточно остра и глубока. Нам всем недостает остроты мысли, прежде чем мы сможем достичь высот полноты мастерства. Но значит ли это, что можно не проявлять элементарного внимания к композиторскому труду? Конечно, нет. И именно поэтому, на первый взгляд, парадоксальное соображение: советская музыка, как мне кажется, не смогла достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Да, конечно, нужно строго и требовательно критиковать наши произведения. Легко и просто, что критика эта еще недостаточно остра и глубока. Нам всем недостает остроты мысли, прежде чем мы сможем достичь высот полноты мастерства. Но значит ли это, что можно не проявлять элементарного внимания к композиторскому труду? Конечно, нет. И именно поэтому, на первый взгляд, парадоксальное соображение: советская музыка, как мне кажется, не смогла достигнуть классических высот еще и потому, что у нас отсутствует подчас чувство, заинтересованное отношение к творческой работе композитора.

Да если бы Г. Свиридов оказался в таком положении? Свиридов И. Бабаевского, квартеты Ю. Левитина, квартеты и сонаты М. Вайнберга, вторая и третья симфонии В. Шобалина, его же скрипичный концерт, симфоническое произведение Т. Хренникова, В. Мурадели, симфонии и оратория «Славные битвы за родную землю» Ю. Шапорина, симфонии А. Пащенко, раз сонетный «Анат», Агасизярова, Р. Бунина, С. Васильева, Г. Газданова, А. Гайзе, Е. Голубева, В. Злотарева, Н. Жиганова, Л. Кипенштейна, А. Лемана, К. Кошманова, В. Козлова, Н. Нейло, В. Сорокина, В. Трубникова, Б. Чайковского, А. Чулаева — разве они не заслуживают внимания более пристального внимания общественности? И ведь это лет лишь только о композиторах РОФСР! Творчество же многих авторов союзных республик пропагандируется, пожалуй, еще хуже. Между тем, в наших национальных республиках выросли многочисленные талантливые, профессионально подготовленные композиторские кадры.

Вспомнил хотя бы о законкавказской музыке. Уже упомянутый Кара-Караев, Ф. Амиров, С. Гаджибеков, Л. Гаджигов, Д. Дилалгаров, Б. Зейданов, А. Арутюнян, А. Бабаянцян, Г. Ениязян, Э. Оганяньян, С. Сарьян, А. Сатян, А. Степанян, А. Бардакчян, Г. Вильямс, Р. Лагидзе, А. Мачавариани, Ш. Минделадзе, О. Такашвили, С. Ницхадзе, А. Шаверашвили — все это композиторы, музыка которых может и должна звучать на общесоюзной советской эстраде и в концертном зале. Примером так же обстоит дело и с пропагандой музыкального творчества других республик. На Украине, в Узбекистане, в Казахстане и Белорусии, Туркменинии и Латвии, Остии и Литве — всюду работает много талантливых музыкантов, в творческих успехах которых мы не сомневаемся. Примером здесь можно привести множество. Назову хотя бы А. Богатырева, Е. Тихончикова, В. Мухоморова, Л. Яковлева, Л. Ревунова, А. Фалинкова, В. Давиденко, Я. Наумова, а также многих других композиторов Балтии.

Мне кажется, Музфонд мог бы гораздо лучше пропагандировать советскую музыку. Почему бы нам не попросить организаторов в системе Музфонда симфонический оркестр, задачей которого являлся бы пропагандировать советских композиторов? Ведь именно филармониями и в СССР одни справиться с этой задачей и сложной задачей. Еще важнее для нас театр советского оперного творчества, ибо немудрено упустить оперное творчество, если не думать, не только трудная, но, по существу, и невыполнимая.

Пропанганда сочинений советской музыки приобретает сейчас особую актуальность, потому что, говоря о творчестве, нельзя она у нас плохо и нужно срочно воспитывать любовь к советской музыке, к советскому музыкальному творчеству. О большом и не говорю, так как заповедь любителя музыки — дело уже композитора, его таланта и мастерства. Но давайте же, чтобы слушатель понимал интерес к исполнению новых музыкальных произведений, можно и должно. Вспомним, с какими успехами первые годы революции проходили «Концерты-выставки современной музыки». Неужели сейчас мы располагаем меньшей аудиторией любителей музыки? И это нельзя поверить. Просто приходится признать, что филармониями пропагандируют советскую музыку недостаточно энергично и недостаточно широко. Музфонд же подчас превращает свои концерты в некое подобие чисто филармонических выступлений.

Много еще сил и труда придется положить для того, чтобы овладеть полнотой мастерства. Задача эта очень сложна. Но именно потому, что она сложна, хотелось бы, чтобы и советской музыке мы проявляли одновременно больше и требовательности, и внимания.

Впрочем, тема эта настолько велика и обширна, что претендовать на сколько-нибудь обстоятельное освещение ее в пределах одной газетной статьи решительно невозможно. И потому мне хотелось бы, чтобы данные краткие заметки рассматривались именно как заметки, а не как обзоры или статьи. В ближайшее время я попытаюсь изложить суть проблемы мастерства советских композиторов, которая, мне кажется, должна стоять в центре внимания участников дискуссии, развернувшейся перед Вторым съездом композиторов.

Впрочем, тема эта настолько велика и обширна, что претендовать на сколько-нибудь обстоятельное освещение ее в пределах одной газетной статьи решительно невозможно. И потому мне хотелось бы, чтобы данные краткие заметки рассматривались именно как заметки, а не как обзоры или статьи. В ближайшее время я попытаюсь изложить суть проблемы мастерства советских композиторов, которая, мне кажется, должна стоять в центре внимания участников дискуссии, развернувшейся перед Вторым съездом композиторов.

Впрочем, тема эта настолько велика и обширна, что претендовать на сколько-нибудь обстоятельное освещение ее в пределах одной газетной статьи решительно невозможно. И потому мне хотелось бы, чтобы данные краткие заметки рассматривались именно как заметки, а не как обзоры или статьи. В ближайшее время я попытаюсь изложить суть проблемы мастерства советских композиторов, которая, мне кажется, должна стоять в центре внимания участников дискуссии, развернувшейся перед Вторым съездом композиторов.

ПАМЯТНИК В СОВХОЗЕ

Одному из новых совхозов, созданных на шлодских землях Кустанапской области, присвоено имя Богдана Хмельницкого. Скульптор Клепа прислал в подарок совхозу два германских памятника Богдану Хмельницкому.

На снимке: памятник Б. Хмельницкому, установленный в совхозе его имени. Фото В. ДАВЫДОВА.

Винниградом краскою заквал Дома обрзагал густи. На том месте год назад Безобразовала пустошь. — Реснича с доника пиза Непугана птица, орла По озеру прочитали. — Теряя сквозная даль дорог Стрельничали полями Летит, вырывается в городок, Сверкающей огнями. Туа, где клуб в тени берез, Пролетал путь небликий, Шелфер из области привез Кино «Богдан Хмельницкий». И тот совхоз, что вырос здесь, «Хмельницкий» имя носит! Вокруг — кулаи на глянь — везде Поклоны бьют колосы. И торжества, как живой, На полянах у сала Богдан Хмельницкий с булавой Стоит, как перед Радой. Евг. БУКИН.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ КИНООПЕРАТОР ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ

В ряду важных работ, трактующих проблемы операторского искусства, недавно вышло новое издание «Занимания кинооператора» Е. Андриакиса, вышедшее издательством «Искусство». Автор — один из ведущих советских кинооператоров, творчество которого характеризуют такие фильмы, как «Белый воин Лабенин Свандербега» и «Отелло», получившие широкое признание.

Е. Андриакис попытался поделиться с читателями своим творческим и производственным опытом, накопленным в процессе съемки фильмов в Свандербега. Однако значение «Занимания» выходит за пределы поставленной им цели — послужить пособием по процессу операторского искусства. В книге на конкретном материале освещаются многогранная природа и смысл творческого участия кинооператора в создании художественного фильма. Автор правильно поступает, не ограничив себя лишь областью чисто операторской работы. Напротив, он рассматривает ее в тесной связи с деятельностью каждого члена творческого коллектива. Это позволило поднять вопросы, о решении которых зависит, по нашему мнению, дальнейшее развитие операторского искусства.

Основными достоинствами книги в том, что Андриакису удалось на живых примерах показать насколько драматургически активна, и как физически трудна, работа оператора. В частности, он рассматривает роль оператора в создании фильма, в частности, он рассматривает роль оператора в создании фильма, в частности, он рассматривает роль оператора в создании фильма.

Обращаясь к основным эпизодам фильма, автор убедительно обосновывает примененные им приемы и выразительные возможности. Тем самым ему удается объяснить, как замысел драматурга и режиссера воплощается в элементах художественного киноизображения. При этом выделяется подчиненный характер операторской техники, а в обиходе оператора отчетливо раскрываются черты настоящего художника.

В свое время К. С. Станиславский требовал от живописца, работающего в театре, хотя бы приблизительного знания задач, которые решает актер на сценической площадке. В том, что это требование целиком распространяется и на кинооператора, лично раз убеждаюсь на те странички «Занимания», где Е. Андриакис обосновывает применение при съемке той или иной эпизода.

В свое время К. С. Станиславский требовал от живописца, работающего в театре, хотя бы приблизительного знания задач, которые решает актер на сценической площадке. В том, что это требование целиком распространяется и на кинооператора, лично раз убеждаюсь на те странички «Занимания», где Е. Андриакис обосновывает применение при съемке той или иной эпизода.

Такое понимание своих задач, свойственное представителю советского реалистического операторского искусства, естественно, не может основываться на инстинкте или на подсказке режиссера непосредственно в момент съемки. Глубоко прав был В. Пудовкин, утверждая, что чем раньше войдет оператор в творческую работу режиссера, сценариста и актеров, тем творчески свободнее он будет и тем большего эффекта он добьется в изобразительной части фильма.

Как бы иллюстрируя эту мысль, Е. Андриакис впервые в специальной литературе подробно освещает огромную работу по изучению исторического материала, по изучению исторических источников, старинных музейных экспонатов, разного рода кинофильмов, фотографий, рисунков, плакатов, гравюр, и т. д.

В книге есть и другие слабые места. И все же в целом мы можем оценить ее только положительно. Мало лишь пожелать, чтобы к примеру Е. Андриакиса, последовали и другие наши мастера кино, в частности, операторы, чтобы они поделились с читателями, с товарищами по профессии, особенно с молодыми, своим творческим опытом.

В. ЛОМАКИН.

Надо помочь

За последние годы Министерство культуры СССР организовало много выставок — и в Москве, и в других городах. Все подготовлено к ним проводится через Дирекцию художественных выставок и панорам, ее запасники и производственные мастерские. Здесь изготавливаются рамы, подрамники, подставки, выставляются инвентарь, специальная тара для упаковки и т. д. Словом, все, что необходимо для устройства выставок и для ее перевозки.

Большее всего нуждаются в помощи производственные мастерские — окантовочная, батейная, стальной пехи, ледя монументальной скульптуры. Люди работают здесь на дворе в любую погоду; где разместить дополнительное оборудование для механизации, где разместить монтаж, отлежку пленки (для просмотра памятных и типовых репродукций).

Специальное здание необходимо и аппарату Дирекции художественных выставок и панорам. В настоящее время работники Дирекции работают в четырех местах, в разных районах города, причем все эти помещения непригодны, малы, темны, неудобны. В подобных условиях, конечно, очень трудно вести творческую работу с художниками. Дирекция художественных выставок и панорам неоднократно обращалась по этому вопросу в Институт Мосгорисполкома, но пока безрезультатно.

Положение по-прежнему остается плохим. А ведь художникам предстоит огромная работа, должны устраиваться многие выставки, успешнее же подготовлены к ним, конечно, выставки по нормальным условиям для учреждений, занимающихся этим. Надеемся, что в ближайшее время все упомянутые нами учреждения будут иметь условия, от которых зависит улучшение выставочной работы.

Между тем приходится отметить, что условия, в которых находится Дирекция художественных выставок и панорам, ее запасники и производственные мастерские, очень плохи: нет подходящего помещения. Запасники, где хранятся художественные произведения, где идут их прием, выкладка, отбор, находятся в зданиях бывшей церкви, которая по своей планировке и конструкции совершенно не подходит для этого; невозможно создать нормальный температурно-влажностный режим, нет и места для хранения. Комиссия по представлению академика И. Грабаря, обследовавшая в 1955 году здание, решительно высказалась против использования подобного помещения для запасника (как комиссии в свое время направили в Министерство культуры СССР).

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Специальное здание необходимо и аппарату Дирекции художественных выставок и панорам. В настоящее время работники Дирекции работают в четырех местах, в разных районах города, причем все эти помещения непригодны, малы, темны, неудобны. В подобных условиях, конечно, очень трудно вести творческую работу с художниками. Дирекция художественных выставок и панорам неоднократно обращалась по этому вопросу в Институт Мосгорисполкома, но пока безрезультатно.

Положение по-прежнему остается плохим. А ведь художникам предстоит огромная работа, должны устраиваться многие выставки, успешнее же подготовлены к ним, конечно, выставки по нормальным условиям для учреждений, занимающихся этим. Надеемся, что в ближайшее время все упомянутые нами учреждения будут иметь условия, от которых зависит улучшение выставочной работы.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

Права, запасники размещены в бывшей церкви временно, так как предполагалась постройка специального здания для художественных выставок; в нем, помимо вспомогательных залов, предусматривались специально оборудованные помещения для хранения произведений, их реставрация.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ ИВА МОНТАНА

Пираты эфира, вольга стал продажных писак и их коллегам — истерическим лютим крокодильим слезам по поводу развалившегося фашистского тупика в Венгрии. Они отгорчили, обобленды. Их не устраивают мирные трудовые условия на роде, азамечающегося ранца трагических отбросов-нобыриков: событий. Им по душе кроваво патриотич на мостовых.

Венгрия находилась и находится у них на особом счету. Еще бы! Что может больше тешить тщеславно преступником, чем возможность создать угрозу странам народной демократии из столь удобного географического и стратегического пункта. Организаторы фашистского матажа уже видели себя хозяевами в центре Восточной Европы, видели в себе ту варяжскую силу, которая якобы может победить устои социалистического лагеря.

Но вышло! Провал настольно ослепил, что его не могут отряхнуть даже слезным оптимизмом истерического «жюда» крокодильего похода против страны народной демократии. Вот почему так возмущают они, а им подымают эту тему заплясав американскими долларами за безобразливое усоедине. Каким только нет гололом в этом шанкальном хоре. Исторический вопль Хорти, ему вторит не безыскусный Готти Луотс — илдегиль американскими журналистам «Дайра», «Таймс», «Фортри». Ми беду трудя угнать голоса западных империалистических ассоциаций, французских фашистов.

Но как бы не надрывали они свои голосовые связки, их пенска спета. Они пойманы в политичные, они разоблачены перед всем миром честных людей.

Мы читали многочисленные рассказы очевидцев событий в Венгрии, мы видели десятки фотодокументов, изобретенные раскрасившиеся советские журналисты, методы пиетра, которые разрабатывались в штабах иностранных разведок.

И вот еще одно доказательство — рассказ кинодокументалистов. Специальный выпуск «В Будапеште» — это небольшая кинолента, суровый обязательный акт фашизму. И он написан рукой иностранных кинооператоров.

Выпуском начинается кинокадром мирной демонстрации жителей Будапешта, вышедших на улицы со

«В Будапеште» Специальный выпуск Центральной студии документальных фильмов

справедливыми требованиями исправления ошибок, допущенных бывшим руководством страны. Все было совершенно — демократично, достойно гражданского самосознания. Но вскоре, буквально через несколько часов, из целей контрреволюционного подполья, финансируемого и административного империалистами, выплывают жоржистские агенты. Будапешт, мирный, красивый Будапешт, огласился залпами автоматных и пулеметных очередей. Под черной знамен ревиции остави то, что издавна считалось заветной святыней — социалистический заводской республикни, о реставрации пощерице-фашистских порядков, о превращении Венгрии в очаг фашистского разгула. Из тайников выдвинулось припританное оружие: из Мюнхена и других западных городов прихизили воздушные транспорты с боеприпасами и провозглашенной легионарией. Банды фашистских идолючков (как они называются в те времена) прихода к власти Гитлера) устроили свой кровавый пир. Они начали охоту за патриотами, линичными, казнили, торчали тех, кто жевал и слг своих не жалел для блага людской родины.

«Контрреволюционные силы в венгерских октабрьских событиях»

Иллюстративный документальный фильм выстуло в свет на русском языке первую часть. Велк киния «Контрреволюционные силы в венгерских октабрьских событиях», недавно опубликованную Информационным бюро Совета Министров Венгерской Народной Республики.

Белая книга является потрясающим обвинительным документом против современной империалистической реакции.

На днях книга поступит в продажу.

рекия, разбегавшая босноватим Гитлером, Каменго, мамки могут сороготуиот от такого арешина а они эти выхорыши Хорти, с сатаишисшими улыбаками стали у деревень, на которых вилз головой были повешены защитники народного счастья.

Матр па кадром повостует нам в пезилых дилх производств реакци в венгерских октабрьских событиях. По просьбе Венгерского правительства советские войска, дислоцированные здесь на основании Варшавского договора, пришли на помощь народу. В Будапеште настуило спокойствие. Советские танкисты, выполнив свой братский долг, ушли из города. И слова ревиции подила голову. Вновь полился кров, вновь в столице республикни — жлод, убийства, разгильица. Подполье, приспособившись у подполье памитрион советским войскам-освободителям, из автомата методически расстреливал символические изображения мужества и благородства людей, отдавших свои жизни во имя мира и счастья венгерского народа. Чуждое творение Штрабля — скульптура советского солдата — повержено на землю. Вилдет вудодой биет по красной звезде. Где найти такие слова, чтобы высказал то, что муштветишь, гляди на этот бесприкорный по своей пезуности и кошущиству разбой!

Но фашизм и на этот раз проиграл. Революционный Рабочий-Крестьянский Правительство призвало народ грузно встать на защиту республики. Трудящиеся ищали в себе силы разгромить империалистических агентов, разоблачили их подлые замыслы. Венгрия залечивает нанесенные ей раны. Об этом рассказывается во второй части выпуска.

Мирная жизнь ходит в свою орбиту. Восстанавливаются промышленность, транспорт, торговля, сельское хозяйство. В освобожденных городах вылетают детское гласе. Республикни, желая трудностей еще немало, и венгерскому народу предстоит очень многое сделать, но главное свершено: фашизм не прошел и не пройдет. И хотя в эфире по-прежнему воют радиостанции «Голос Америки» и «Свободная Европа», грозной клеветой испаряны страницы буржуазных газет, вербоя фрашмузу в Венгрии прекртыта.

Об этом неопровержимо свидетельствуют кадры специального киновыпуска.

Р. ИЮЛЬСКИЙ.

«Без вести пропавший»

Киевская студия художественных фильмов выпустила новую кинокартину «Без вести пропавший», поставленную режиссером И. Шмарук по сценарию В. Закруткина.

В фильме рассказывается о дружбе советского и чехословацкого народов, об их совместной борьбе в годы Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками. В центре произведения — судьба советского офицера Алексея Северина. Его роль исполняет артист М. Кузнецов.

В фильме снимались также С. Гащина, Н. Ужвий, В. Добровольский, М. Белоусов, Ю. Чекулаев и другие.

На днях в Московском доме журналистов состоялся общественный просмотр картины «Без вести пропавший», организованный Министерством культуры СССР.

Письмо из США

Солнечное утро октября 1956 года. Жители Сан-Франциско, влизиру непрерывным потоком каждый по своим делам, проходят мимо дома № 90 по улице Маалластер, в котором помещается Американский русский институт культурных связей с Советским Союзом. Это оживленная часть города.

Мы заглянули оформленные фотопортреты, посвященные советскому кинофильму «Ромео и Джульетта». В другом окне помещены фотографии — кадры из кинофильма «Борис Годунов». Группа людей стоит у витрины, они беседуют.

Две молодые девушки, вышедшие на прогулку, чтобы выпить кофе, говорят, что им было очень трудно понять фильм «Годунов», хотя он и снабжен английскими субтитрами. Они боготворят и неакцентные постановки в музыкальном театре. Музыка средних лет в старомодной одежде очень образовалась, когда узнала, что демонстрация «Годунова» продолжил еще на неделю: он не успел его посмотреть. Он хочет знать, в какие часы этот фильм показывают, какова входная плата.

На собрании, посвященном 25-летию Американско-русского института культурных связей с Советским Союзом (Сан-Франциско). На сцене: группа руководящих работников и артистов Сан-Франциско и Лос-Анжелесского американско-русского института. У правого микрофона — директор Хелена Робертс, президент института в Сан-Франциско, Ирания справа — Арлин Пала, сотрудник института.

ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ...

Женщина средних лет со значком «Мне нравится Аик» (Аик — так иногда называют в США президента Эйзенгауера) в потные пальто, что она не видит собеседника тел, кто пишет слово в России.

«Только один день...»

Высокий спортивный мужчина спрашивает, не имен ли мы живного кинооператора брошюры, подержавшей ценные фотографии из фильма «Борис Годунов», которые выставлены в окне. «Это прекрасный фильм», — сказал он. — Мне хотелось бы получить себе на память несколько фотографий! Мужчина оставил свою квитанцию карточку с тем, чтобы мы могли послать ему то, что он просит. На карточке написано, что этот гражданин занимает важный пост в городской администрации.

Молодой человек спросил: «А наше учреждение давно существует? Я никогда его раньше не видел. Неужели уже двадцать пять лет? Вот те на! Я, жлодн быть, силл все это время. Для меня такое учреждение подобно лучу света... Сегодня у меня выходной день. Вы не возражаете, если я войду и посмотрю, что там есть? Я играю в гофф...» — Прозвучал он. — А в Советском Союзе в гофф играют? Нет! Они не представляют, каково удовольствие играть себя! Присетса мне, янжко, пнемать туда и обучить их этой игре...

Почти перед самым закрытием института в помещении буквально вылилась белоглазая светящаяся женщина. «Нет ли у вас материалов о русском кинофильме «Годунов»? Мы бы рады получить от вас только что полученную от Советского Союза брошюру с фотографиями. А в российском просмотры фотографии, зятем побежала к своему автомату и переключила в эту же кулуан собственного происхождения. «Мне хотелось бы знать, могу ли я обмениваться кулуаном с Советским Союзом? Я рассматриваю коллекцию кулуан в разных стран и хотел бы иметь русские образцы. Не могу ли я воспользоваться вашей помощью, чтобы вы могли послать ее на нашем ближайшем собрании?»

Вечерняя почта доставила нам отклик от учителя, проживающего в небольшом городе в южной части штата Мичиган. «Я предположил, что вы, возможно, захотите увидеть материалы...»

Таким был этот день в жизни Американско-русского института, день, богатый событиями, свидетелями которых я, тот, что в Америке приобретает стремление сыграть театральную культуру обмена, дружбе и славу мита.

Молодая девушка спросила, имел ли мы биографию Пушкина. Борьнастый тяжелодеплет интересуются советским спонсор. Он знаком с советскими тяжеловылетами. Два механизма — портные рабочие — купили книгу Бартерова о знаменитых артистах в СССР и плали необходимость старых номеров советских журналов на испанском языке. Группа молодых людей пришла к нам, чтобы получить бесплатно альбомы нашей брошюры «Советские спортсмены на Олимпийских играх».

Аналогичное замечание я бы сделала в этом месте и в отношении постановки. В заключительных сценах пьеса часто разваливается на куски, много настоящие не придает ни серьезного значения, словно он считает, что они не так важны, как остальные. Возможно, но наиболее лучших пережен декораций были значительно сокращены батальные сцены, и я почувствовал, что спектакль в этом месте потерял драматическую силу. А ведь эти последние сцены у Шекспира подчеркивают, что трагедия Макбета будет сложна, что силы возмездия сжимаются; они показывают также героическую энергию обреченного тирана, великодушный вызов, с которым он готов встретит свой конец. Мне кажется, что сокращения в этих сценах снижают силу финального конфликта.

Однако в постановке такого высокого художественного совершенства — это величайший пробел. Я буду вспоминать этого «Макбета», как одно из величайших впечатлений, полученных мной в театре.

Мне хотелось бы отдать свое собственное скромное слово памяти Джульета. Его смерть — трагическая утрата не только для России, но и для поклонников Шекспира во всем мире. Для меня было большим наслаждением и честью присутствовать на этой — его последней — постановке.

Без бы я хотел сделать хоть одно критическое замечание, оно относится бы и к последним сценам. Мне кажется, что здесь, когда Макбет видит, что пророчества были подтверждены его гибелью, утративши гонести и откровенность должны скончаться кровью отчаяния. Паров

показал нам первое, на, мне кажется, не второе. По моему, Макбет должен удержать скорее как ранней бил, а не как раскрасившийся гримас, хотя мени и восхитила обдуманным серьезностью, с которой Парв избилнет риторических преувеличений.

Роль Макбета (а не роль Лира, как утверждал Чарльз Либ) — самая трудная во всем шекспировском репертуаре... Она сочетает в себе парадокс воображения и беспощадную энергию героической храбрости и азиатского хитрости, инстинктивное благородство и полное лапшерение, и актер, берущийся за эту роль, должен прикинуть и пережить все эти парадоксы, если хочет добиться от современной сущности обраба. Мы горюем, что этот синтез удался Оливье в прошлом году в Стратфорде, и я мечтаю увидеть Парера, достигшего этого же в Москве.

Без бы я хотел сделать хоть одно критическое замечание, оно относится бы и к последним сценам. Мне кажется, что здесь, когда Макбет видит, что пророчества были подтверждены его гибелью, утративши гонести и откровенность должны скончаться кровью отчаяния. Парев

Ива Монтана на репетиции перед концертом в Зале имени Чайковского. Фото И. ГАЛАШУКА.

Трезвые голоса

Западной Германии предочив промолчать. Ответы, полученные от писателей страны и из-за границы, газета посылала специальным выпуску. Среди них немало голосов, проистекающих из классовых ненавистей и злобы: таких, например, истерический визг некоего Эггара Мааса из Нью-Йорка, право призывающего к «битве» против Советского Союза.

Но есть и другие голоса. Так, например, поэт Вольфганг Вейраух из Гамбурга кончат свое письмо такими словами:

«Во имя добра следует простеречь от того, чтобы видеть новыя брениа в чужом глазу и не видеть старых брениа в своем. — особенно нужно простеречь от этого нещепя, включая и себя самого».

Эдгар Зоммер из Мюнхена осуждает агрессию в Египте. «Я хочу сказать, — пишет он, — что запа-

дняя на совершенно безразличное египетское население двух демократических вывеске слова о защите чужих народов, я рассматриваю как позорнейшее и позорнейшее событие...»

Эрик Куби, также из Мюнхена, прямо говорит о том, что Советскому Союзу в большой мере надо быть обязанным за то, что он разразился третьей мировой войной. Акселем Эггебрехт о многом иного мнения, но категорически отказывается от «созидательности» кардиналом Минценти, апостола феодальной реакции» и с воодушевлением говорит о тех, кто «свиряет свой политический суп на пламени, разрушающем Будапешт»; «Говоря совершенно неумеренно, мы правы и ускоренному вооружению у нас как раз сейчас — ужаснейшее заблуждение, позлейшее позитивное безумие».

Эти трезвые голоса западноевропейских писателей показывают, что недавние международные события некоторым из них открыли глаза. Дальнейший ход событий, вероятно, многое научит и других писателей Федеративной Республики Германия. Что же касается писателей ГДР, то их мнение ясно и недвусмысленно. Как с полным правом и с гордостью подчеркивает Вилл Бредель, среди писателей ГДР, подписавших заявление, нет ни одного, кто когда-либо открещивал свое перо симпатии к нацизму или помогал разжечь войну.

Культурное сотрудничество между Советским Союзом и ГДР

БЕРЛИН, 19 декабря. (ТАСС). Сегодня в Берлин прибыла советская делегация для выработки совместно с представителями ГДР плана культурного сотрудничества между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой на 1957 год. Делегацию возглавляет первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтаноу.

«МАКБЕТ» В МАЛОМ ТЕАТРЕ ВЗВОЛНОВАЛ И ПОТряС МЕНЯ»

Для англичанина, воспитанного на театрах Уильяма Поула и Харли Гроувалла-Баркера, постановка «Макбета» в Малом театре была в высшей степени поразительной. Я познакоился с ультрареалистической трагедией Шекспира, в которой убедительность сюжета оформлена оказалась равной выразительным возможностям интеллектала и эмоция, и основное впечатление от нее — богатство художественной и тождественной изобретательности.

Мне трудно сравнить этот спектакль с тем, что я видел на английской сцене, по той простой причине, что наши лучшие современные постановщики отклонились от реалистической манеры оформления и отдали предпочтение одной устойчивой или неэпизодическому стилю. Основное внимание уделяется быстрой и непрорывности действия; во всяком случае, материал, выходящий за пределы сцены, отрицательно влияющий на работу наших лучших шекспировских трупи.

Естественно, что я пришел в «Макбета» в Малом театре вооруженный предубеждениями своими национальными условностями. Меня интересовали наши методы, но я

никак не ожидал, что получу от них интеллектуальное впечатление. Кроме того, я сам поставил эту пьесу несколько лет тому назад, и у меня были определенные, твердо установленные мысли о том, как это надо делать.

Спектакль и потряс, и взволновал меня. Деворация обладала чудесным качеством: она не только создавала ощущение полной достоверности, но и неистощаемо содействовала усиленному драматическому как в мрачных сценах Лунислана, так и среди суровых перескоков пустынной Баллонии. Я почувствовал, что это действительно Шотландия XII века, та Шотландия, которую я сам видел во время посещения замка, заброшенных крепостей и пустых холмов. В этом обрамлении холмы стали правдоподобными существами, а не коническими фигурами из детской пантомимы, как их часто играют; и яростные страсти противника, войны, розовая яркая и дикая возделана казалась естественными проявлениями грубой стихии той эпохи. Я почувствовал, что художник проник в самую сущность пьесы так же верно, как и актеры.

Некоторые световые эффекты, как, например, молния в мрачном небе в ночь убийства Лунислана, темные ужасы снов у котла, свет, льющийся сквозь Вирманский лес на копы приближающейся аррии Маллолама, создавали моменты большого творческого накала. Оформление сцены пира — триумф правдоподобия: огляз факелов на стенах, тускло освещенные проходы зала,

ровное мрачные сцены назодо оставался в моей памяти, потому что никогда и ни в одном театре я не видел оформления, в котором художник так блестяще преодолел бы ограничения сцены.

С такой же позлабой можно это сказать и об обстановке: на протяжении всего спектакля их работа свидетельствовала о полном единении с идеями художника и постановщика, и я ни разу не почувствовал, что световыми эффектами пользуются лишь ради них самих — они были неотъемлемой частью постановки.

Я хотел бы испытать равное удовольствие от музыки, но мне показалось, что она отличается лишь незначительными достоинствами. Она не налязгивала, и в то же время и чувствозна, что Хачатурян упустил много возможностей усилить драматическую атмосферу, особенно в заключительных эпизодах.

Мне хотелось бы иметь достаточное место для тотального обуждения актерской игры, но приходится ограничиваться несколькими краткими замечаниями. На меня произвели глубокое впечатление сила и томление, проявленные каждым актером в исполнении своей роли. Разумеется, в отличие от основных персонажей у меня значительных впечатлений лиц довольно ограниченный пол деятельности. Шекспир обращался с ними несколько депрессивно, и Ленноу, Росс, Антуэ и остальным в драматическом отношении явчат немногие более агрессивных солдатов. Тем не менее, в этой постановке «кулуан» облеклись в живую плоть и действовали с яростной убежденностью.

Я никогда не видел лучшего Лунисана: на английской сцене его обычно показывают трупящимся от драждости, но здесь был пориз, в кото-